

Глава 8

Лю Сымянь окликнул его ещё пару раз, но Гуань Хаобинь даже ухом не повёл — всё так же невозмутимо и чётко регулировал движение на перекрёстке.

Загорелся зелёный. Делать нечего, пришлось Лю Сымяню трогаться.

— Ишь, выпендрёжник, — проворчал он себе под нос. — Подумаешь, регулировщик! Сто раз его позвал, а он даже взгляда в мою сторону не бросил.

— Он при исполнении, как ему отвлекаться? — возразил Даньтай Сяофэн. — Махни он тебе рукой — и машины тут же посходили бы с ума. А парень, между прочим, местная знаменитость...

Заметив, что Чжэн Сяони всё ещё оборачивается назад, вытягивая шею, Сяофэн с лёгкой ревностью добавил:

— Ну ладно тебе, не преувеличивай. Какой бы он ни был красавчик, сейчас там только силуэт разглядеть можно. Неужели так зацепило? Если хочешь на него налюбоваться, проще некуда: приезжай каждый день ко мне в школу к концу уроков. Он тут на перекрёстке постоянно дежурит.

Чжэн Сяони шутливо ткнула Сяофэна в плечо:

— Дуралей. Мне уже тридцать, думаешь, я всё ещё в том возрасте, когда при виде смазливового личика ноги подкашиваются? Просто лицо до безумия знакомое. Хм... Да где же я его видела? Его отец держит завод стройматериалов... Но в студенческие годы я там не подрабатывала, да и репетитором у таких взрослых парней никогда не была...

— Да ладно тебе оправдываться, полюбовалась симпатичным парнем — и дело с концом, — добродушно хмыкнул Лю Сымянь. — Какая разница, знакомы вы или нет? Чего ты так заводишься каждый раз, как его видишь?

— Хотите верьте, хотите нет, неохота мне с вами спорить, — отмахнулась Чжэн Сяони, но образ офицера Гуаня никак не выходил у неё из головы. Она судорожно перебирала воспоминания, пытаясь понять, где пересекались их пути.

— Слушай, Сяофэн, а почему ты сказал, что этот гаишник тут местная знаменитость? — любопытствовал Лю Сымянь. — Он что, совершил какой-то подвиг?

— Ну, великих подвигов за ним не числится, — улыбнулся Даньтай Сяофэн. — То старушку через дорогу переведёт, то для школьников поток машин придержит.

— Пф-ф, тоже мне, — разочарованно фыркнул Лю Сымянь. — А я-то думал, он и правда герой какой-то, горы свернул.

— И зря ты так, — Даньтай Сяофэн поудобнее устроился на пассажирском сиденье. — Вы просто тут не работаете и не понимаете, как его любят. Дворники, чистильщики обуви, курьеры — все, кто постоянно крутится в этом районе, с ним на короткой ноге. Парень на редкость покладистый, пашет за двоих, вежливый, приветливый, говорит всегда мягко, спокойно. Мои школьницы от него вообще без ума, так и перемывают ему косточки на переменах.

— Также мне, приветливый, — заворчал Лю Сымянь, всё ещё задетый за живое. — Я ему сколько кричал, а он даже бровью не повёл.

— Говорю же тебе: человек при исполнении. Будет он тебе руками махать посреди перекрёстка, — рассмеялся Сяофэн. — Слышь, ты, пороховая бочка, это ведь его ты тогда огрел, верно? Офицера Гуаня? У тебя вообще сердце есть — на такого славного парня руку... точнее, ногу поднять?

— Да случайно же вышло, сколько раз повторять! Кто ж знал, что он решит вмешаться? С виду типичный изнеженный маменькин сынок, а попёр напролом как танк.

При упоминании того пинка у Лю Сымяня внезапно защемило сердце. Накатило странное, липкое чувство вины, словно он совершил какое-то святотатство.

— А ты недооцениваешь парня, — покачал головой Сяофэн. — Был случай: у моей коллеги по дороге на работу карманник вытащил кошелек. Сяо Гуань это заметил, рывкнул так, что у всех душа в пятки ушла, и бросился наперерез. Скрутил мерзавца в два счёта. Тот с перепугу выхватил нож и ткнул в него, но парень увернулся и одним ударом ноги выбил оружие.

— Да ладно! Он же просто регулировщик, откуда у него такие приёмы против ножа? — Лю Сымянь никак не мог сопоставить образ утончённого, почти хрупкого юноши с лихими боевиками. К тому же в памяти свежа была картина, как этот самый "герой" улетел от его собственного пинка.

— А кто сказал, что в дорожной полиции рукопашному бою не учат?

В корейском ресторанчике Лю Сымянь скромничать не стал. Дорвавшись до меню, он принялся заказывать мясо так, словно не ел неделю. Там, где обычно берут одну порцию на человека, он заказывал тройную.

— Ты это всё здесь съешь или с собой завернуть попросишь? — у Даньтай Сяофэна при виде

такого разгула защемило в кошельке.

— Так у них же скидка двадцать процентов в честь открытия! Грех не воспользоваться. Когда ещё так оторвёмся? — ничуть не смутившись, парировал Лю Сымянь.

— Решил обобрать бедного народного учителя до нитки?

— Фу, какой ты скряга! Подумаешь, пара тарелок мяса, у тебя же от этого кусок от собственного бока не отвалится. Я тебе, считай, личную жизнь устроил, а ты из-за тройной порции грудинки готов удавиться! — картинно возмутился Лю Сымянь.

— Да ладно тебе, не жадничай. Пусть заказывает, хоть ещё две порции! Если не доедим, забереешь маме на поздний ужин, — с улыбкой вмешалась Чжэн Сяони.

— Вот это я понимаю — золотые слова! — повеселел Лю Сымянь.

— Вообще, если подумать, парень ты видный, девки должны за тобой табунами бегать, — хмыкнул Сяофэн, переворачивая шипящие кусочки мяса на решётке. — А на деле — ни одной приличной пассии. Вот и верь после этого, что внешность решает всё. Оказывается, и писанные красавцы бывают абсолютно безнадёжными холостяками. Куда тебе до меня, простого школьного учителя.

— Ты на кого батон крошишь? Давно по шее не получал? — Лю Сымянь в шутку замахнулся кулаком. — Просто у меня планка высокая! Всякие заурядные пустышки меня не интересуют. Я, можно сказать, в активном поиске идеала.

— Ага, в поиске он, — хмыкнул Сяофэн. — Смотри не останься бобылём на всю оставшуюся жизнь.

При слове "бобыль" Чжэн Сяони вдруг застыла, словно её осенило.

— Послушайте... — медленно заговорила она. — А этот офицер Гуань... он не мог быть из приюта?

— Из приюта? Да тебя саму будто только из дурки выпустили, — хмыкнул Лю Сымянь. — Чего ты взвилась-то посреди обеда? Мясо ещё даже не прожарилось, а ты ведёшь себя так, будто тебе хвост прищемили.

— Я не из психушки, — тихо, но твёрдо перебила его Чжэн Сяони. — Я действительно выросла в детском доме.

У Лю Сымяня кусок застрял в горле.

— Ой... Правда? Прости, пожалуйста, я не знал, — он густо покраснел и незаметно пнул Сяофэна под столом. — Ты же знал, да? Чего молчал?

— А ты и не спрашивал, — спокойно улыбнулся Сяофэн.

— Да ладно вам, нашли из-за чего извиняться, — фыркнула Чжэн Сяони. — Сироты, по-вашему, не люди, что ли?

— Я не то имел в виду, — неловко улыбнулся Лю Сымянь, поспешив сменить тему. — Но почему ты думаешь, что этот гаишник сирота? Он же сын Гуань Цзюньсуна, бывшего владельца завода «Горный Ветер».

— Когда я жила в детском доме, у нас был один мальчик, — задумчиво произнесла Чжэн Сяони. — Лицом — вылитый этот гаишник, глаза, брови — один в один. Теперь я понимаю, почему его лицо показалось мне таким знакомым. Того мальчишку потом усыновила какая-то богатая семья.

— И сколько ему было, когда его забрали? — в один голос полюбопытствовали Лю Сымянь и Сяофэн.

— Лет восемь или девять, около того.

— Ну, за столько лет внешность ребёнка меняется до неузнаваемости. Наверняка просто совпадение, — покачал головой Лю Сымянь.

— Да ладно тебе, черты лица всё равно остаются прежними, — возразила Чжэн Сяони, подавшись вперёд. — Красавчик Лю, может, выберешь момент да спросишь у него при встрече?

— С ума сошла? — вытаращил глаза Лю Сымянь. — Представляю картину: подхожу я к нему и говорю: «Слышь, паря, ты часом не детдомовский?» Да он меня в лучшем случае матом покроет, а в худшем — огреет чем-нибудь тяжёлым! К тому же, не забывай, мы с ним, мягко говоря, не в лучших отношениях после той истории с пинком.

— Твоя правда. Получить ни за что ни про что ногой по рёбрам — тут кто угодно взъестся, — согласилась Чжэн Сяони. — Наверное, мне лучше самой как-нибудь невзначай у него поинтересоваться. Хм... Как же звали того мальчика в приюте? Из головы вылетело, никак не вспомню.

— Давай я с тобой схожу, если решишься, — как-то натянуто предложил Сяофэн.

— Боишься, что твою ненаглядную уведут? — хохотнул тактичностью не отличавшийся Лю Сымянь.

— У Сяони нет родных. Если это действительно тот мальчик, у неё появится хотя бы один близкий человек из прошлого, — Сяофэн наградил друга испепеляющим взглядом.

— Да я ведь просто спросить хочу, ничего такого, — тихо произнесла Чжэн Сяони, и её глаза подозрительно заблестели. — Я была на несколько лет старше. Вместе со мной в детдом попал Чжэн Дундун — мы с ним были сверстниками. Он с тем малышом души друг в друге не чаяли. В день, когда мальчика забрали приёмные родители, нас всех как раз возили в больницу на прививки. Вернувшись, Дундун узнал, что его названного братишку увезли. Он забросил школу, несколько дней пропадал на улицах — искал его. Вернулся весь грязный, оборванный и с тех пор не проронил ни слова. А вскоре и вовсе сбежал из детдома. Наша воспитательница, матушка Цянь, которая любила нас больше всех, до самой смерти со слезами на глазах вспоминала Дундуна. Всё переживала, как сложилась его судьба, не связался ли с дурной компанией... Если офицер Гуань — тот самый мальчик, я бы просто хотела узнать, не слышал ли он чего-нибудь о Дундуне.

— Раз такое дело, не надо к нему напрямую соваться. Я сам всё разузнаю при случае. Я отлично знаком с его кузеном, — великодушно предложил Лю Сымянь. Сентиментальные вздохи Чжэн Сяони о "младшем братике" почему-то резали ему слух.

— Спасибо, Красавчик Лю.

— К слову, чуть не забыл, — спохватился Даньтай Сяофэн. — Тут Линь Бинь вернулся в город. Может, соберёмся как-нибудь, посидим?

Линь Бинь учился с ними в одной группе в университете и тоже был родом из Цинюаня.

— Ой, уволь, неохота время тратить, — без тени интереса отмахнулся Лю Сымянь.

— Ну вы же однокашники, чего ты так категорично?

— Да этот мудака только и делает, что выпендривается! Подумаешь, магистратуру окончил да пригрелся в тёплом местечке в госкорпорации. Тоже мне, птица важная. Терпеть не могу этого напыщенного индюка. С ним и пяти минут не поговоришь, чтобы он как бы невзначай не упомянул, за сколько тысяч взял часы, во сколько обошёлся костюм и из чьей кожи сшиты его туфли.

— Завидуешь! Чистой воды зависть! — расхохотался Сяофэн.

— Да сдался он мне, много чести, — Лю Сымянь залпом осушил стакан пива. — Это ты с ним нянчишься. Этому козлу плевать на старую дружбу, ему просто нужно найти кого-то, кто устроился хуже, чтобы на их фоне потешить своё эго и почувствовать себя королём жизни. Честно говоря, из всего университетского выпуска я только с тобой нормально общаюсь, остальные мои друзья — ещё со школы.

— Ладно, брат, замяли тему. Давай за нас! — Сяофэн щедро плеснул другу пива, с глухим стуком чокнулся с ним и выпил свой бокал до дна.

Из пивной Лю Сымянь вышел изрядно навеселе. В таком виде он заявился в магазин к матери, чтобы предложить помощь, но Ма Сухуа, почуяв перегар, без лишних слов схватила за веник и выставила сына за дверь. Добравшись до дома, Лю Сымянь наскоро ополоснулся в душе и рухнул на кровать.

Проснулся он без малого в восемь утра. Кое-как содрав себя с постели, он наспех умылся и стал собираться на работу, по пути ворча на отца — мол, почему тот его не разбудил и из-за этого сорвалась утренняя тренировка.

Лю Гопин лишь отмахнулся: подумаешь, дружеский спарринг со старшим братом, чай, не битва на горе Хуашань за звание сильнейшего мастера. Главное — не опозориться совсем уж безнадежно, а день-другой отдыха погоды не сделают. Завтра встанет пораньше да наверстает упущенное.

Но стоило рабочему дню подойти к концу, как у Лю Сымяня снова зазвонил телефон. На том конце провода был Тан Шаочуань, генеральный директор компании «Горный Ветер», пожелавший пригласить его на ужин со спиртным.

Едва освободившись, Лю Сымянь поспешил в отель «Триумф». Официант проводил его в отдельный кабинет, и каково же было удивление Сымяня, когда за столом он увидел не только радушного хозяина вечера, но и Ци Фэя с Гуань Хаобинем.

— Закрутился я за эти дни, извини, — с ходу заговорил Тан Шаочуань, едва завидев гостя. — Всё собирался вытащить тебя куда-нибудь, да дела навалились, еле время выкроил.

— Ну что вы, гендиректор Тан, к чему церемонии? — Лю Сымянь поздоровался с Гуань Хаобинем и Ци Фэем. — По-хорошему, это я должен был накрывать поляну в знак благодарности. Придётся вернуть должок в следующий раз, но сразу предупреждаю: такое элитное заведение мой кошелек точно не потянет.

— Брось ты это официозное «гендиректор Тан», ухо режет, — Тан Шаочуань жестом пригласил его присесть рядом. — Ты какого года рождения?

— Восьмидесятого.

— Значит, я на два года тебя старше. Буду звать тебя просто младшим братом Лю.

— Договорились, брат Тан, почту за честь, — улыбнулся Лю Сымянь.

Кто бы мог подумать, что недавняя потасовка положит начало крепкой мужской дружбе. Не зря говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло.

За непринуждённой беседой о новостях и сплетнях время пролетело незаметно, и вскоре все четверо общались как старые приятели. Но стоило официантам расставить на столе дымящиеся блюда, как у Гуань Хаобиня зазвонил телефон. Тот извиняюще кивнул и принялся вполголоса что-то горячо обсуждать с собеседником.

— Тётушка с дядей звонили? — с усмешкой спросил Тан Шаочуань, стоило Хаобиню наконец убрать мобильник в карман.

— Ага, — смущённо буркнул Хаобинь.

— «Хао-эр, сынок, только не вздумай пить! А если совсем никак не отказаться — смотри не переусердствуй!» — противным писклявым голосом передразнил Ци Фэй. — «Бинь-бинь, если в кабинете начнут курить, сразу уходи оттуда, нечего травиться дымом!» Ну и ну, Молодой господин Гуань! Когда ты уже от маминой юбки оторвёшься?

Хаобинь наградил шутника таким взглядом, что тот мгновенно прикусил язык.

— Офицер Ци, ты о чём вообще? — с любопытством спросил Лю Сымянь, едва сдерживая смех.

— Да он моих тётю с дядей пародирует, — покачал головой Тан Шаочуань. — Стоит Бинь-биню пойти куда-то без них, как они начинают его гиперопекать и засыпать миллионом наставлений. Над этим уже все его коллеги-гаишники хохочут...

Не успел Шаочуань договорить, как у него самого заиграла мелодия вызова. Взглянув на экран, он страдальчески вздохнул: звонила всё та же неугомонная тётушка.

— Ну утомила старушка! Всё никак не успокоится, решила теперь через меня на тебя надавить, — сокрушённо хмыкнул Шаочуань, положив трубку, и с улыбкой посмотрел на кузена.

— Завидую я тебе белой завистью, — притворно вздохнул Лю Сымянь. — Вот это забота, вот это любовь!

А про себя брезгливо подумал: «Тьфу, развели тут телячьи нежности. Мужу под тридцать, а с ним носятся как с девицей на выданье».

— Да ладно в полиции! В академии-то шуток побольше ходило, — не унимался Ци Фэй, совершенно игнорируя то, как багровеет лицо Гуань Хаобиня. — Если кто из старых однокашников в гости заезжает, парни его сразу зовут «Хао-эр», а девчонки — томно так: «Бинь-бинь».

— А тебя-то предки как кличут? — с ухмылкой поинтересовался Тан Шаочуань у притихшего было балагура.

— Коллектором! — загоготал Ци Фэй. — Твердят, что в прошлой жизни я был их главным кредитором, а в этой Владыка Яньло заслал меня обратно на землю, чтобы вытрясти из них все долги. Причём с процентами!

Лю Сымянь, который в этот момент как раз подносил ко рту ложку с наваристым супом из акульих плавников, едва не поперхнулся от смеха.

Вид откровенно забавляющегося Лю Сымяня уязвил Ци Фэя. Он и без того недолюбливал этого заносчивого детину, а тут и вовсе помрачнел и буркнул с вызовом:

— Слышь, Великий воин Лю, а тебя-то как дома ласково величают?

— Мои-то? — Лю Сымянь на мгновение задумался, а затем с абсолютно серьёзным лицом выдал: — Чаше всего официально величают по имени-фамилии. Если мать не в духе — зовёт паршивцем, отец на тренировках величит бестолочью, а когда я влипаю в неприятности, меня дружно называют «пороховой бочкой». Ну а если при посторонних нужно окликнуть, у них разговор короткий: эйкают просто. А, ну и поскольку я ростом повыше многих уродился, батя иногда ласково обзывает долговязой жердью.

— Да ты, я гляжу, по количеству кличек превзошёл даже нашего Молодого господина Гуаня, — язвительно хмыкнул Ци Фэй. — А другие прозвища имеются? Ну там, Циркуль, Длинноногий...

Договорить он не успел — Тан Шаочуань выразительно откашлялся, осадив приятеля.

В этот момент в голове Лю Сымяня всплыли вчерашние расспросы Чжэн Сяони. Сделав максимально равнодушное лицо, он перевёл взгляд на соседа по столу:

— Офицер Гуань, а у тебя самого... в детстве другие прозвища бывали? Ну, помимо домашних?

<http://bllate.org/book/18980/1896667>